

31 МАИ 1985

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

Владимир Конкин

ОТКРЫТИЕ КНИГИ

Вкус к слову

Сегодня мы предоставляем слово артисту Московского театра им. М. Ермоловой, заслуженному артисту УССР, лауреату премии имени Ленинского комсомола Владимиру Конкину. Его статьей мы открываем новую рубрику, в которой читатели будут рассказывать о том, как они пришли к книге, размышлять о духовности чтения, о взаимоотношениях литературы с жизнью.

Сколько себя помню, книга в нашей семье всегда была самым уважаемым другом. Она помогала жить, советовала, питала сердце и разум. Переезды на место новой работы отца (они случались часто), а затем и мои поиски актерского счастья, когда приходилось расставаться со многими привычными, порой дорогими для памяти вещами, нашей библиотеки никогда не касались.

Книга воспитывала вкус к слову. Произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Чехова, Льва Толстого, Достоевского, ставшие общепризнанной ценностью, окружали меня с детства. В нашей семье и поныне существует традиция чтения вслух, это одна из сторон — как я считаю — воспитания и моих сыновей. И сейчас для меня понятия любви к Родине, ее историческому прошлому, культуре, современности неотделимы от прозы Алексея Толстого, Шолохова, Паустовского, Николая Островского, Симонова, Каверина, Булгакова, Солоухина, Шукшина, Распутина, Айтматова...

Не случайно один из признанных корифеев книголюбства писатель В. Лидин назвал свой труд «Друзья мои — книги». И вот когда твой друг становится объектом экранизации или сценической постановки, то у читателя возникает ревнивое чувство. Ловишь себя на мысли, что твоего друга могут обидеть, обойтись с ним невежественно, поварварски. Группа людей во главе с режиссером представляется эдакими недобрыми хирургами.

Говоря о любви к книге, не могу не вспомнить об экранизациях. Да, я тоже читатель, но род моей деятельности таков, что я принимаю непосредственное участие в экранизациях как актер. На моем счету их одиннадцать. И каждый раз это были глубокие узнавания писателя, которые хотелось донести до зрителя.

Читающий эти строки вполне резонно может заметить: «К своим-то работам вы, естественно, благосклонны, только к чужим, поди, нет». Конечно, трудно избежать ошибок в оценке своего труда, труда своих товарищей, но, поверьте, глубокой, аргументированной, доброжелательной критики любой актер, любящий «искусство в себе, а не себя в искусстве», ждет, она ему помогает. Главным судьей в этой оценке является зритель. Да — это так! Но иногда бывает очень обидно, даже руки опускаются, когда читаешь письмо зрителя, в котором анализ проделанной на экране работы подменяется необъективной руганью. История советского киноискусства знает немало побед, когда литературное произведение обрело вторую жизнь, плоть и кровь в лице превосходных актеров при помощи режиссера, оператора, художника, но мы знаем немало и потерь. По моим наблюдениям, здесь мешают производственная спешка (в кино тоже случаются авралы), отсутствие уважения к книге, а порой просто куплетно-ухарское — «что нам Пушкин поэт, что Жуковский...» — самомнение, граничащее с пошлостью. Тогда и возникает у читателя чувство возмущения, обиды, ведь задета честь Друга!

Тринадцать лет я работаю в кино, театре и на телевидении. Должен признать, что во многом мое актерское воспитание зависело от работы над такими произведениями, как «Марина» Лавринева, «Кавказская повесть» («Казак») Льва Толстого, «Как закалялась сталь» Островского, «Место встречи изменить нельзя» («Эра милосердия») братьев Вайнеров, «Обыкновенная история» Гончарова, «Отцы и дети» Тургенева, а в Театре имени Ермоловой, где я работаю, спектакль «Товарищи-граждане» по рассказам Шукшина. Причем роман «Как закалялась сталь» и повесть «Казак» экранизировались с моим участием уже три раза! Так что «открыть» их для читателей, привлечь к фильмам зрительское внимание было весьма не просто.

Знаю, что в начале работы самое важное — осмыслить самого писателя. И, конечно, в этом помогают его произведения, письма, воспоминания современников, исторические события, современником которых был писа-

тель, литературоведение. И так часто хочется сказать спасибо тем, кто «не шадя живота своего» отыскивает и публикует еще не известные широкому кругу читателей подробности жизни и черты характера прозаика, которые в той или иной степени входят в характеры и судьбы его литературных героев! Низко кланяюсь Андроникову, Кобленцу, Смирнову-Сокольскому, Гиляровскому, Шкловскому и многим другим за их великий труд! Их публикации — увлекательнейшее чтение, жаль, что многие читатели этого не знают, не понимают. Да что там — даже «специалисты» из мира искусства не раз пытались убедить меня, что знание подробностей о писателе только мешает артисту в работе, давит на творческую фантазию. Неправда это! Тема, глубоко осознанная и пережитая, стимулирует фантазию, но всегда на конкретно исторической почве.

Критики и читающие зрители порой буквально пьют с горя корвалол, как болельщики после неудачного футбольного матча, когда на экране появляются герои, чтимые с детства, стилизованные под современность. А ведь такая упрощенная, рассчитанная на малообразованного зрителя «подача» не только обидна — она развращает вкус, снижает достоинства самой книги. Думаю и надеюсь, что школьная реформа, призванная к коренной ломке устаревших школьных догм, наконец-то поможет воспитать в детях любовь к чтению. Поверхностное прохождение материала, сочинения по лекалам схематических штампов, выискивание «типических» положительных и отрицательных черт у Н. Рostовой или А. Болконского во многом отбивают охоту к глубокому прочтению классиков и после окончания школы. И дай бог, если вчерашние девушки и юноши, а ныне зрелые жены и мужи, возьмут в руки не детективы для забав, а настоящие книги. Это общественная потребность.

Я был очень счастлив, когда получил несколько писем от учителей после премьеры телефильма «Отцы и дети», в котором играл Аркадия Кирсанова. В них благодарили создателей фильма за «такое деликатное, ненавязчивое и очень живое» прочтение. А одна учительница в лестном, но, думаю, не комплиментарном письме призналась, что вообще не понимала, а точнее не воспринимала прежде Кирсанова, всех затмил Базаров... Ради таких писем стоит работать.

Предполагаю возражение со стороны кого-нибудь из молодых читателей: вот вы все хвалите серьезные книги и ругаете детективы, а мне они нравятся, а без ваших серьезных книг вполне смогу прожить... На это можно ответить одно: прожить-то, конечно, проживете, да не столь полноценно, интересно, как могли бы. Вопрос в том, как переубедить человека, если он не переубедиться вовсе не желает, как помочь читателю найти свою, настоящую книгу, действительно непрост. Развернувшаяся в последнее время дискуссия о том, какая нужна молодежи музыка, думаю, преподала хороший урок: насюсюном и огульной критикой мало что решается.

Как же быть? Поднимать общую культуру, воспитывать вкусы, тогда каждый сам сможет сделать верный выбор. А у нас пока, выражаясь образно, чаще бывает так, что, скажем, одно ведомство ратует за хорошие книги, другое — за хорошую музыку. Тут огромную роль могло бы сыграть (и играет уже сегодня) телевидение. Если бы оно, к примеру, организовало специальную музыкальную передачу для молодежи, в которой равные права обрели бы и все популярные жанры, и музыка серьезная, разве это не помогло бы исцелить кого-то от музыкальной глухоты? И почему бы не сделать увлекательную, вечернюю литературную передачу специально для молодежи? Правда, параллельно нам придется решать и другую задачу — повышать культуру просмотра телепередач. Этому никто не учит: дело вроде бы сугубо частное. Вот и смотрит некоторые Пушкина и Тургенева вприкуску с ужином. В результате многие хорошие телевизионные экранизации не имеют большого резонанса.

«Нельзя объять необъятное». И все же хочу добавить, что всегда жду настоящей работы и встреч со зрителями, читателями, прохожими. Всегда надеюсь на встречу с доброй, умной книгой. В том числе и на экране, на сцене, в репетиционном зале, на съемочной площадке.